

Памяти Ильи Рудяка

Поверьте, еще день-два назад я и не думал писать об Илье.

Но 30 апреля утром краевед Михаил Козоровицкий прислал мне две серии фильма о Рудяке, вышедшем уже после смерти героя. О его жизни и творчестве рассказывает его вдова Ольга Рудяк.

С большим интересом смотрел фильм. Я дружил с Ильей многие годы до его отъезда в США. И все равно многого не знал.

Детство в гетто. Трудности со становлением. Техникум, а не институт.

А потом Одесса. Создание студии киноактера, ряд блестящих спектаклей, кинофильм.

Я как бы очнулся, когда закончился фильм. И сообразил, что Илья Эзрович умер 1 мая 2020 года, то есть завтра. Как же не вспомнить о нем?

В США он написал два десятка книг. Думаю, что в музее Одесской киностудии должны быть его книги о Кире Муратовой и Владимире Высоцком (он с ними дружил), в музее Холокоста – его книги о трагедии села, где он родился, где чудом выжил в гетто...

Но запомним, в основном Илья Рудяк писал иронические рассказы. К его книгам писали предисловия Войнович и Евтушенко.

«Илья Рудяк обладает тремя несомненными качествами, делающими его своеобразным писателем: талантом, чувством юмора с особенностью любой набор слов превратить в неожиданный каламбур, и неумейной энергией...

Владимир Войнович»

«В одном из ранних рассказов Ильи Рудяка есть такой пассаж персонажа-одессита: «У меня на Пересыпи стоял колбасный цех. Вас смутило, что я сказал «у меня»?»

Рудяк про себя мог бы сказать так: «У меня в Чикаго есть прекрасный «Дом русской книги». Вас не смутило, что я сказал «у меня»?» Нет, не смутило. Это «Дом», куда приходят не только полистать книги, но и полистать души друг друга. Хозяин по своему характеру клубный человек, и проза, которую он пишет, – тоже клубная. Она написана не только для молчаливого прочтения глазами, но и для прочтения вслух. Это, в сущности, анекдоты – пожалуй, самый выживаемый жанр. Но анекдоты не только выживают сами, но и помогают выживать другим. Есть анекдоты злые, циничные. Рассказы Рудяка – анекдоты лирические. Юмор Рудяка добрый, мягкий, порой даже печальный. Он не издевается над историей, он пытается улыбнуться ей, и у него это получается.

Другой герой Рудяка, с невеселой насмешливостью названный «Книжник», сжег не только Алексея Толстого, но заодно и Льва, и в ванной комнате с издевкой заказал нарисовать стеллажи с книгами. Рудяк – книжник в трех измерениях. Он их любит, он их распространяет, он их пишет.

Человек-триптих. Я принимаю его во всех ипостасях.

Апрель 95
Евгений Евтушенко»

Сейчас естественно познакомить читателя с некоторыми из «одесских рассказов» Ильи Рудяка.

Но до этого я еще раз обращусь к директору Одесской киностудии Андрею Осипову, к директору Одесского литмузея Татьяне Липтуге: сделайте все возможное, чтоб хранили творчество Рудяка.

Евгений Голубовский